

Морской бог

Автор:

[Хайди Райс](#)

Морской бог

Хайди Райс

Соблазн - Harlequin #1

Автокатастрофа превратила богатого плейбоя-экстремала Райана Кинга в несчастного угрюмого отшельника. В отчаянии он скрылся от людей в уединенном особняке своего деда - совсем рядом с пляжем, где работает спасательница Мэдди Уэстмор. Сможет ли зеленоглазая красотка излечить душу и тело Райана?

Хайди Райс

Морской бог

Глава 1

Мэдди Уэстмор не отрываясь наблюдала за серфером в черном гидрокостюме, борющимся с волнами в шестидесяти метрах от берега.

- Парень может претендовать на звание худшего серфера в мире, - сказала она вслух, поежившись от пронизывающего ветра под жилетом спасателя береговой охраны.

Пелена морозящего октябрьского дождя затрудняла видимость, но девушка, которой было немного стыдно своего любопытства, не могла оторваться от схватки высокого, хорошо сложенного мужчины со стихией. Не обращая внимания на промозглую осеннюю погоду Корнуолла, он уже битый час барахтался в холодном море. Серф плясал на крутых волнах залива, который еще в семнадцатом веке недаром получил название Штормовой. Лежа на доске, парень направлял ее на самую высокую волну и делал очередную попытку подняться на ноги, хотя до сих пор ему не удавалось продержаться в вертикальном положении дольше пяти секунд. Его упорство вызывало одновременно уважение и сомнения в душевном здоровье. Должно быть, он уже продрог до костей и, несмотря на атлетическое телосложение, потерял много сил в сражении как с волнами, так и с печально знаменитыми подводными течениями.

– Не могу понять, в чем его проблема, – донесся до нее голос напарника Люка. – Парень в прекрасной физической форме. Смотри, как легко он взбирается на доску.

Она непроизвольно ахнула, когда мистер Плохой Серфер, наверное, сотый раз грохнулся спиной в море.

– Не держит равновесия, – невозмутимо заметил Люк, поднимая воротник. – Давай сворачиваться. Через десять минут пляж закрывается. Вот-вот грянет настоящий шторм.

К облегчению Мэдди, мужчина снова взгромоздился на серф. Она отвернулась и в надвигающейся мгле оглядела пустынную линию берега. В огражденной желтыми флажками зоне пляжа не осталось никого, кроме двух энтузиастов, которые быстро собирали вещи. Неудивительно, ведь лето в Северном Корнуолле выдалось холодное, а с приближением зимы погода окончательно испортилась. Даже самые заядлые серферы ушли с моря несколько часов назад. В море оставался только один человек.

– Ты прав! – Она повысила голос, перекрикивая завывание ветра. – Давай прекратим страдания этого мученика.

Мэдди решительно направилась к грузовичку спасательной службы за громкоговорителем. Девушка уже предвкушала двойную порцию горячего

шоколада, которым наверняка угостит ее Фил, управляющий прибрежным кафе «Штормовой залив», когда она сегодня выйдет в вечернюю смену.

Двое на берегу сразу отреагировали на объявление о закрытии пляжа. Они торопливо зашагали по мокрому песку по направлению к кафе, приветственно помахав ей рукой и наверняка тоже с вожделением думая о горячем питье.

– Наш псих и не думает возвращаться.

Услышав изумление в голосе Люка, Мэдди кинула взгляд в море. Отчаянный серфер снова направлял черную с ярко-желтой молнией доску прочь от береговой линии.

– Точно сумасшедший, – прошептала она, подумав, что в противном случае он сознательно ищет смерти.

Зловещие грозовые тучи клубились на горизонте. Порывистый ветер усиливался, вздыбливая волны и закручивая их в гигантские воронки. Даже опытный спортсмен не справился бы с доской в такую непогоду, а у мистера Плохое Равновесие вообще не было шансов.

Она поднесла громкоговоритель к губам:

– Спасательная станция закрывается. Мы настоятельно рекомендуем вам немедленно вернуться на берег.

Она повторила призыв еще дважды, но мужчина упорно греб в море. Мэдди показалось, что его движения стали еще более неуклюжими и неуверенными.

– Может, он не слышит, – стараясь унять тревогу, заметила она. – После стольких падений у него заложило уши.

– Я сворачиваю флажки. Он взрослый мальчик. Если хочет свести счеты с жизнью, мы его не остановим. – Люк отобрал у нее громкоговоритель. – Кроме того, через час у меня свидание с Джеком. Мне обещан искрометный секс на десерт.

Конечно же он не удержался от соблазна упомянуть нового бойфренда, с которым встречался последние три недели. Мэдди заставила себя отвлечься от проблем серфера-самоубийцы, которые ее, по правде говоря, совершенно не касались.

– Вот за что я тебя люблю, Люк. Ты такой романтик.

Напарник ухмыльнулся:

– Представь себе, горячий секс может быть очень романтичным для тех, кто знает толк.

– Да неужели? – Она засмеялась, не скрывая зависти.

Весь год она занималась ремонтом бабушкиного коттеджа, а летом еще попеременно работала официанткой в кафе и спасателем на пляже. Свободные вечера посвящала любимому занятию – росписи по шелку. Для романтики времени не оставалось. Одно Мэдди знала точно: в жизни ей пока не довелось испытать горячего секса. На ее долю выпадал в лучшем случае еле теплый.

Девушка нахмурилась, помогая Люку заталкивать флаги в кузов. Ветер рвал с плеч жилет, от холода затвердели соски. Удивительно, что у нее сохранились физиологические реакции. Мэдди боялась, что сексуальные функции ее организма давно угасли за ненадобностью.

Год назад Стив со скандалом ушел от нее, обвинив в том, что расписной шелк для нее дороже его чувств. Она даже не стала отрицать очевидный факт. Кропотливая работа с шелком в маленькой студии требовала меньше усилий, чем обслуживание бойфренда. Может быть, творческие успехи не доводили Мэдди до оргазма, но она испытала близкое по силе чувство, когда закончила первое шелковое панно, навеянное пейзажем Пиратского мыса. Ей далеко не всегда удавалось добиться такого глубокого удовлетворения от Стива, который не отличался выдающимся темпераментом в постели. Тем более обидно, что она так долго мирилась с его присутствием и так мучительно страдала, когда он бросил ее.

Мэдди передернула плечами, спрятала руки в карманы жилета и повернулась спиной к ветру. По крайней мере, она прислушалась к совету своего брата

Каллума и не позволила Стиву вернуться. И, как он ни умолял, не дала ему денег в долг, понимая, что никогда не получит их назад. Переживания по поводу любовника не стоили потери самоуважения. Брат прав, ей пора перестать связывать жизнь с неудачниками и проходимцами в надежде перевоспитать их. Хотя выслушивать советы Кэла касательно личной жизни было смешно. Насколько знала Мэдди, его собственные романы длились не более наносекунды. Бесконечная война между их родителями навсегда отбила у брата желание завязывать с женщинами серьезные отношения, а ее саму превратила в жалостливую мисс Утешение.

Стив оказался очередным слабым звеном в короткой цепочке ее бойфрендов, начиная с одноклассника Эдди Майера. Тот поцеловал ее на школьной дискотеке, а потом выманил сбережения, сэкономленные на школьных завтраках. Взял все, что она имела, не дав ничего взамен. Размышляя о своей жизни долгими зимними вечерами, Мэдди решила, что в двадцать четыре года пора перестать наступать на одни и те же грабли. Отныне она будет контролировать ситуацию и брать от мужчин то, что хочет она. К сожалению, пока ей не встретился готовый к самопожертвованию кандидат, на котором можно было бы попрактиковаться.

– Эй, подруга, глянь, куда он делся? – Люк вглядывался в горизонт с тревожным выражением на красивом лице. – Может, мы не заметили, как он прошел мимо?

Вырванная из невеселых раздумий о сексуальных неудачах, Мэдди окинула взглядом безлюдную водную гладь. Внутренности свело от мерзкого предчувствия. Она так и знала, что сегодня случится какая-нибудь гадость!

Не мешкая, Мэдди сбросила жилет на песок и схватила спасательный плотик с борта машины. Бегом ринулась через пляж к кромке прибоя, стараясь разглядеть что-нибудь в сером сумраке. Волна ударила в колени, обдав пеной гидрокостюм.

– Нужна подмога! – прокричал Люк, догоняя ее. – Я вызову вертолет.

– Подожди, вон его серф. – Она махнула рукой в направлении неподвижного темного силуэта на доске с желтой молнией. – Я справлюсь.

Люк что-то крикнул в ответ, но она не услышала. Пропустив высокую волну, Мэдди нырнула под следующую. Она выгробала в море, преодолевая сопротивление стихии. В считанные секунды прибой и мощное течение обессилили ее. Вцепившись в плотик, Мэдди продвигалась вперед практически на автопилоте. К счастью, волны прибывали незадачливого серфера ближе к берегу. От соленой воды у нее слезились глаза. Она перевела дыхание, собираясь с силами, и в этот момент человек на доске повернул голову. Мэдди увидела яркий кровавый след поперек бледной щеки.

Мысль, что он ранен, заставила ее удвоить усилия, пробиваясь сквозь бурлящие водовороты. Плечи и руки болели, ноги сводило от холода.

– Все в порядке! – крикнула она, добравшись до пострадавшего. – Я вам помогу.

Он застонал, кровь из рассеченного лба вновь густо окрасила щеку. Чтобы переложить мужчину на плот, Мэдди нужно было сначала отстегнуть страховочный шнур, приковавший его щиколотку к серфу. Пальцы нащупали карабин, но в этот момент их накрыл ревущий вал.

«Сосредоточься, – велела себе Мэдди. – Отстегни шнур».

Оттолкнув серф, Мэдди подсунула плотик под торс утопающего и обхватила его руками, прежде чем следующая волна потянула их обоих на дно. На мгновение ее охватил страх, однако сработала профессиональная подготовка. Впившись пальцами в край доски, она резко толкнулась ногами и вынырнула на поверхность. Грохот волн оглушил ее. Мэдди понадобилось несколько секунд, чтобы сориентироваться. Резиновые ноги почти не слушались, грудную клетку сводило от каждого вдоха. Но, прижавшись к распростертому телу, она яростно толкала доску к берегу.

Казалось, прошла вечность, прежде чем ее подхватили сильные руки. Она повернула голову и, преодолевая резь в глазах, разглядела рядом мокрую голову Люка.

– Я держу его! – крикнул он. – Выходи на берег.

Мэдди встала на дрожащие ноги, с трудом осознавая, что кромка песка совсем рядом. Когда Люк вытащил доску с серфером на берег, пошатываясь, подошла

ближе. Ее напарник, у которого было больше опыта в оказании первой помощи, осматривал пострадавшего. Наконец осторожно переложил его на спину на приготовленные носилки и закрепил неподвижное тело ремнями.

– Он дышит, – с явным облегчением заметил Люк, поднимаясь с колен. – Скоро придет в себя. Видимо, ударился головой о доску, точнее пусть парамедики разбираются. Следи, чтобы он не двигался, а я схожу за одеялами, надо согреть вас обоих.

Мэдди кивнула, разглядывая незнакомца. Он не отличался классической красотой, но решительный разлет темных бровей, высокие скулы и щетина, оттенявшая упрямые, жесткие линии подбородка, придавали худому небритому лицу диковатые черты языческого божества. Взгляд спасательницы скользнул дальше, охватывая широкие плечи, мускулистую грудную клетку и узкие сильные бедра, четко обрисованные блестящим черным гидрокостюмом. Она почувствовала, как на холодном ветру ее охватывает жар. «Что это со мной?» – одернула себя Мэдди. Бедный парень ранен и продрог насквозь, а она любит его, как стриптизером на дамской вечеринке!

Мэдди опустилась на песок и провела ладонью по его лицу. Покалывание щетины вызвало новую неуместную волну жара, которую она предпочла игнорировать. Вероятно, настало время серьезно взбодрить сексуальную жизнь, если она начала вожделеть полуобморочных незнакомцев...

– Все хорошо, – пробормотала она. – Вы в порядке.

Мэдди убрала с его лба мокрые русые кудри. Кровь уже не лилась потоком, как недавно в море, но тихо сочилась из узкой раны под волосами. Мэдди прижала палец к красной полоске, и вдруг мужчина широко раскрыл восхитительные синие глаза. Бирюза радужки резко контрастировала с покрасневшими белками. Его глаза напомнили Мэдди синеву Карибского моря на старых открытках, слишком яркую, чтобы быть правдоподобной.

Серфер попытался приподняться, но ремни удержали его на месте.

– Какого че... – пробурчал он, изогнув бровь. – Кто меня привязал?

Я. Мэдди успокаивающе сжала его предплечье. – Вам не стоит двигаться. Потрясающие синие глаза сузились.

– Кто вы такая?

Ее щеки горячо вспыхнули, несмотря на холод и морозящий ноябрьский дождь.

– Я работаю на спасательной станции. Мы вытащили вас из воды, когда вы поранили голову.

Мужчина оставил попытки освободиться и тяжело вздохнул.

– Фантастика, – произнес он с непонятной горечью, потом коротко добавил: – Спасибо. Теперь развяжите меня.

Командирский тон не понравился Мэдди, но она оправдала его грубость пережитым стрессом.

– Не буду, – сказала она голосом строгой, но доброй сестры милосердия. – Мы должны дождаться скорую.

Он сжал челюсти:

– Не надо врачей. Развяжите.

– Потерпите немного.

– Тогда я сделаю это сам. – Опустив плечо, пациент изогнулся и рывком одной руки разорвал ремень.

Мэдди быстро отодвинулась. Опираясь на локоть, он резко сел, со стоном дотронулся до раны и тихо выругался, увидев следы крови на пальцах.

– Поделом вам, – с легким злорадством сказала Мэдди, уже понявшая, что добротой от этого упрямец ничего не добьешься. – Лежите и ждите, когда медики вас осмотрят.

– Я сам решу, что мне делать, – отрезал он.

– У вас могут быть внутренние повреждения. – Она с трудом сдерживала негодование.

Мужчина бесцеремонно оглядел Мэдди, задержав взгляд на обтянутой гидрокостюмом груди. Ее соски мгновенно затвердели и предательски выпятились вперед, как наконечники торпед.

– Я готов рискнуть. – В голосе звучал сарказм, но губы дрогнули в подобии улыбки, а глаза смотрели уже не так сурово.

Мэдди снова ощутила жар. Невероятно. Неужели самый упрямый пациент в мире собирался за ней приударить? Но он сморщился, и она решила, что ей почудилось.

– Эй, приятель, ты куда собрался? – нарушил напряженную паузу Люк, подошедший с ворохом одеял.

«И куда только его за ними носило так долго! – раздраженно подумала Мэдди. – В Тимбукту?»

– Я ухожу. – Серфер с трудом поднялся на ноги, пошатнулся, и Люк поддержал его.

– Уверен? Выглядишь ты неважно.

– Я в курсе, – огрызнулся незнакомец.

Мэдди поморщилась от резкости тона, но Люк даже глазом не моргнул:

– Возьми хотя бы одеяло. На тебя холодно смотреть.

Мужчина настороженно взглянул на спасателей и, поколебавшись, неловко накинул одеяло на плечи:

– Спасибо.

Мэдди была уверена: если бы он не находился на грани переохлаждения, ни за что не принял бы помощь.

– Где ты живешь? – спросил Люк осторожно, как будто разговаривал с диким зверем, готовым откусить протянутую руку. – Может, подвезти?

Возникла долгая пауза, нарушаемая только завыванием ветра. Наконец серфер медленно повернул голову. Струйка крови медленно стекала по бледной щеке.

– Вон там. – Он кивнул в сторону неприступного особняка на вершине скалы, обращенного окнами на залив. – В усадьбе Треван. Я поднимусь по горной тропинке.

Мэдди с удивлением посмотрела вверх. Огромный старинный дом интриговал ее с тех пор, как она впервые появилась в городе прошлым летом. Высокие башни из серого камня и зубчатые стены придавали ему зловещий вид, словно архитектор черпал идеи из всех готических романов сразу. Мэдди почему-то считала особняк заброшенным и, идя на поводу у богатой фантазии, придумывала этому разные романтические объяснения. Она должна была признать, что диковатая привлекательность и отвратительные манеры серфера как нельзя лучше подходили к мрачноватой красоте дома-призрака. Ей часто думалось, что ее любимые литературные герои, такие неотразимые в книге, в реальной жизни были бы невыносимы.

Мужчина повернулся, чтобы уйти, но Мэдди окликнула его:

– Подождите, вы не можете просто так...

– Не надо, Мэд, – остановил ее Люк. – Ему не нужна твоя помощь.

– Это безумие. Он может быть серьезно ранен, – обеспокоенно зашептала она, сама не понимая, почему благополучие незнакомца вдруг стало ей так важно.

– Всех не спасешь. – Люк усмехнулся, совсем как брат, и, набросив ей на плечи одеяло, растер их. – Пойдем в кафе. Порция горячего шоколада за мной.

Мэдди плотнее закуталась в согревающую ткань и кивнула, но не отвела взгляд от удалявшейся фигуры. Она нахмурилась, впервые увидев, что парень хромает. Он остановился, потер бедро и снова зашагал, заметно припадая на одну ногу.

- Он сильно ударился, - снова встревожилась она.

- Похоже на старую травму, - сказал Люк. - Поэтому и не мог удержаться на серфе.

Мэдди почувствовала, как в животе стягивается тугий комок злости и раздражения. Каким тупоголовым мачо нужно быть, чтобы полдня просидеть в воде, пытаясь сделать то, что тебе заведомо не под силу?

- Красивая задница, однако, - игриво прокомментировал Люк.

Глядя на мускулистые ягодицы, неприлично обтянутые эластичной тканью гидрокостюма, Мэдди вынуждена была согласиться. Ее пульс снова произвольно участился.

- К сожалению, не твой тип, - не удержалась она.

Люк засмеялся:

- Судя по тому, как он разглядывал твою грудь, ты права.

Мэдди отвела взгляд. Может, задница у этого типа что надо, но в нем слишком много тестостерона для благоразумной женщины. В конце концов, она спасла ему жизнь. Мог бы поблагодарить как следует или хотя бы проявить чуть больше уважения.

Сидя в грузовичке рядом с Люком, который вез их через пляж в кафе, она все еще ощущала покалывание в груди и тугой комок желания в низу живота. Она поерзала на сиденье.

Прекрасно.

Самое время для того, чтобы ощутить прилив желания к парню, на котором только что не сияла неоновая вывеска: «Женщинам приближаться не рекомендуется».

Райан Кинг выругался и заставил себя подняться еще на одну ступеньку. Опустив голову, сосчитал до десяти, чтобы остановить подступающую тошноту. Трудная задача, когда бедро ломит и дергает в унисон с пульсирующей болью в висках, а тело замерзло до такой степени, что некоторые жизненно важные органы вот-вот отвалятся.

– Сам виноват, идиот, – прошипел он. – Что ты хотел доказать?

«Потрясающе. А еще я начал разговаривать сам с собой». Он поморщился, когда эхо вернуло ему его слова.

Когда ошибаются сильные, они выглядят особенно жалко, думал Рэй, неуклюже подтягивая руками негнущуюся ногу на последнюю ступень. Боль резанула колено, судорога свела паховую мышцу, перехватило дыхание. Липкий пот, смешанный с морской водой, разбередил рану на лбу. Он замер, чтобы переждать жестокий приступ, и снова выругал себя за глупость и упрямство.

Стоило провести больше двух часов в ледяной воде, чтобы убедиться в очевидном: он никогда больше не сможет заниматься серфингом. В результате он только переохладился, разбил голову о собственную доску и выставил себя кретином. То, что кому-то пришлось его спасать, было унижительно само по себе и вдвойне унижительно, что этот кто-то оказался женщиной. Поэтому, глядя в сияющие зеленые глаза спасательницы, на ее тоненькую фигурку с удивительно округлыми формами, он не придумал ничего лучше, чем сорвать на ней злость.

Хуже были, пожалуй, только первые недели в больнице, когда он лежал неподвижный, накачанный бесполезными болеутоляющими препаратами. Или тот день три месяца спустя, когда обнаружил, что в страшной автокатастрофе пострадали не только нога и самолюбие, но и способность к эрекции.

При этой мысли его вдруг охватило сексуальное возбуждение, но, не успев обрадоваться забытым ощущениям, он вернулся к неумолимой реальности и опять разозлился.

После бесконечных анализов и тестов врачи уверили Рэя, что импотенция вызвана стрессом и со временем пройдет. Он верил в это, пока одним июньским вечером не увидел выражение недоверия и жалости на лице Марты Мюллер. Если обнаженное тело супермодели и ее искушенность в сексуальной прелюдии не возбудили его, не имеет смысла ждать чуда от упакованной в гидрокостюм миловидной девушки с ясными глазами.

Рэй волочил бесполезную ногу через каменистый двор, скользя босыми ногами по жидкой грязи. Каждый толчок вызывал в колене острую, как удар ножа, боль. Черные тучи и проливной дождь как нельзя лучше соответствовали его мрачному настроению.

Он со стоном распахнул дверь плечом и ввалился в прихожую. Оставляя на мраморных плитках пола следы мокрой грязи, проковылял в комнату, которую занял под жилье в дедушкином особняке. Если бы только старик видел его сейчас! Чарльз Кинг часто предупреждал внука, что рано или поздно тот ответит за грехи. Может быть, старый зануда сейчас смеется над ним в своей могиле?

Глава 2

Мэдди прошла к стойке бара между пустыми столиками с твердым намерением больше не тянуть с давно созревшей просьбой:

– Фил, можно мне сегодня уйти пораньше? Надо кое с кем встретиться.

Дождь за окнами понемногу стихал, но грозные тучи по-прежнему заволакивали небо. За вечер в кафе наведались только три посетителя. Она могла уйти пару часов назад и сомневалась, что Фил стал бы возражать.

Толстощекое лицо хозяина, методично перетиравшего стаканы, расплылось в улыбке.

– Черт возьми, женщина. Ты знаешь, я просто тряпичная кукла в твоих руках. Любое твоё желание для меня закон.

– Отлично. Как насчет прибавки к жалованью? – Мэдди комично захлопала ресницами, по сложившейся у них традиции имитируя кокетство.

Она знала, что Фил ухлестывает только за легкомысленными длинноногими блондинками. Она не соответствовала ни одному из условий. К тому же он был ее боссом, а значит, она никогда не стала бы спать с ним. Это был один из маленьких фрейдистских запретов, которые остались ей в наследство от несчастливого детства.

– Если пригласишь меня на свидание, можно будет поговорить и о жалованье, – поддержал игру Фил.

– Я подумаю, – засмеялась Мэдди. – Если хочешь, отработаю лишнюю смену завтра. Дежурства на пляже в этом сезоне закончились.

Фил взглянул на часы:

– Все в порядке, Мэд. Не беспокойся.

Мэдди не ожидала другого ответа. Фил – неисправимый бабник, но в качестве начальника ему нет равных.

– Спасибо. – Она сняла повязку, вытащила шпильки из волос и тряхнула головой, давая волю коротким пышным каштановым кудрям.

– Эй, пока ты не ушла, прими мои поздравления. Люк сказал, ты сегодня вытащила первого утопающего.

Мэдди была польщена похвалой, но в глубине души считала, что не довела дело до конца, и это не давало ей покоя.

– Парень сбежал, не дождавшись медицинского осмотра.

– Не твоя проблема, – уверенно заявил босс.

– Технически не моя. – Мэдди весь день безуспешно пыталась уговорить себя, что не может отвечать за безрассудство взрослого мужика. – Но все равно, нельзя было отпускать его до приезда скорой.

Что, если у него в легких вода? Или сотрясение мозга? Вдруг он лежит без сознания на полу в своем особняке? Мэдди считала, что несет за него ответственность. Глупо так думать, но она слишком долго выступала в роли безотказной мисс Утешение. Она не сможет спать спокойно, пока не убедится, что с ним все в порядке.

– Теперь ничего не поделаешь, – заметил Фил.

– Что-то можно сделать. Я собираюсь его навестить.

Она знала, где он живет. Прилив час назад отрезал тропинку в скалах, но по верхней дороге на велосипеде она доберется до его дома минут за двадцать. По крайней мере, ее совесть будет спокойна. Мэдди убрала фартук в шкафчик, сняла с вешалки непромокаемую накидку.

– Ты уверена, что он будет рад твоему визиту?

– Он придет в ярость, но это его трудности. Не надо было тонуть в мое дежурство. – И, натянув капюшон, она вышла из кафе.

Примерно через час, когда Мэдди добралась до ворот усадьбы Треван, праведное негодование сменилось растерянностью, а миссия по спасению обернулась глупым фарсом. О чем она только думала? Надменный грубиян давно пришел в себя и, без сомнения, захлопнет дверь перед ее носом, если вообще удосужится открыть. После чего девушке придется пробиваться домой сквозь непогоду, грозившую обернуться нешуточной грозой.

Путешествие к особняку на вершине скалы превратилось в кошмар: навстречу по серпантину дороги неслись потоки жидкой грязи, старый велосипед дважды терял цепь. Мэдди пришлось идти пешком, волоча свой транспорт по булыжной мостовой и стараясь не обращать внимания на нытье уставших мышц.

Холодные струи дождя заливались за воротник накидки, пока она пробиралась вдоль бордюра из колючего кустарника. Поглядывая на тучи, Мэдди молилась, чтобы надвигающийся шторм дал ей хотя бы полчаса на дорогу домой. Фонари на велосипеде не работали, и в темноте под дождем добираться до коттеджа на другой стороне залива было равносильно самоубийству. Она проклинала свою совесть и участливую натуру. Каллум прав: быть добрым самаритянином – неблагодарный труд.

Остановившись перед фасадом дома, Мэдди открыла рот от удивления. Сходство с замком Дракулы было поразительным. Казалось, стрельчатые окна разглядывают ее не моргая, с нескрываемым осуждением.

Она прислонила велосипед к колонне у крыльца и нерешительно преодолела три ступени до массивной дубовой двери. Не найдя звонка, приподняла тяжелый медный молоток на кольце и ударила один раз, потом еще два. Ветер подхватил эхо гулкового стука.

Мэдди отступила с облегчением, готовая отказаться от своей миссии, как вдруг страшная мысль ударила ей в голову. Она живо представила незнакомца, по-прежнему в гидрокостюме, распростертым на каменном полу особняка-призрака. На цыпочках она вернулась к двери, чтобы заглянуть в щель почтового ящика. Раз уж она добралась сюда, глупо не попытаться что-то увидеть.

Крышка ящика зловеще заскрипела, когда Мэдди, наклонившись, прильнула к отверстию. Она уловила какое-то движение, и вдруг ее ослепила вспышка света. Пошатнувшись, она упала вперед в открывшуюся дверь.

– Какого черта? – воскликнул сердитый голос, когда она налетела щекой на жаркий, мускулистый, голый торс мужчины, пахнущий хвойным мылом и морем.

Мэдди отшатнулась так быстро, что кровь бросилась в голову. Смуглое лицо красавца возбуждало так же, как на пляже. Выражение было таким же неприветливым.

– Вы не умерли, – выдавила она из себя.

– Спасательница, – пробормотал он, подняв брови. – Пока еще жив. А что вы, собственно, тут делаете? Ну, кроме того, что подсматриваете за мной.

– Совсем нет! Я лишь хотела убедиться, что вы в порядке! – Она виновато замолчала и залилась краской, как следует разглядев мужчину.

На нем был махровый, распахнутый до талии банный халат, едва прикрывавший рельефные мышцы груди и плоские темные соски в светлой россыпи волос. Зачесанные назад мокрые русые кудри открывали высокий лоб и частично заклеенную пластырем ярко-красную полосу на нем.

– С чего бы мне не быть в порядке?

К ее разочарованию, он сердито запахнул халат.

– Вы не... – Она сглотнула, чтобы смочить пересохшее горло. – Вы не прошли медосмотр. После такого инцидента необходимо обследоваться в больнице.

– Неужели?

Его пристальный взгляд заставлял Мэдди нервничать все больше.

– Таковы правила.

Мужчина оглядел ее с головы до ног: грязные джинсы, бесформенный плащ, прическа «мокрой курицы»...

– Кто назначил вас моим ангелом-хранителем? Сарказм в его голосе привел Мэдди в чувство.

Пусть у него тело греческого бога, но и гонора не меньше.

– Я и врагу не пожелаю о вас заботиться, – разозлилась она. – Поскольку вы явно не при смерти, оставляю вас наедине с вашими очаровательными манерами. До свидания.

С гордо поднятой головой она спустилась по ступенькам и развернула велосипед, игнорируя грозовой раскат грома. Прочь отсюда! Ему не нужна помощь, а она не обязана мириться с хамством. Велосипед тяжело гроыхал по камням, когда она тащила его к воротам. Мэдди поклялась, что в последний раз позволила состраданию руководить своими поступками. Отныне несносная мисс Утешение умрет в ней навсегда.

Гром оглушил ее. На лицо упало несколько крупных капель дождя.

– Вернись, маленькая идиотка. Вымокнешь.

Командные нотки в насмешливом голосе вызвали новый прилив негодования. Откинув со лба мокрые пряди, она оглянулась на высокую фигуру мужчины в дверном проеме. Он выглядел так же неприступно, как его дом. Полы халата трепал ветер, и Мэдди заметила свежие шрамы над коленом.

«Ой, только не начинай снова его жалеть! – приказала она себе. – Уже хватит неприятностей».

– Прощай, мистер Ворчун! – крикнула она. – Я лучше утону.

– Как хочешь, – пожал плечами незнакомец и захлопнул дверь под аккомпанемент громового раската.

«Да пошел ты...»

Не успела Мэдди сделать несколько шагов, как ливень хлынул в полную силу. Накидка не спасала, в считанные секунды промокли джинсы, в кроссовках хлюпала вода. Еще через два метра она поняла, что заднее колесо велосипеда спущено – приказало долго жить, так же как сердобольная мисс Утешение в ее душе.

Глава 3

Выключив свет в холле, Рэй прислушался к грохоту хлеставшего по крыше ливня. Он безуспешно боролся с чувством вины. Эту девушку никто не приглашал. Ему не нужна ее помощь, а тем более жалость. Пусть как следует промокнет, может, это отучит ее совать нос куда не просят.

Однако даже ноющая боль в колене не заглушала уколов совести. Перед глазами стояло лицо девушки с зелеными, как мох, глазами под длинными ресницами, на которых дрожали капли дождя. Он все еще ощущал прикосновение теплой, нежной щеки к обнаженной груди.

Рэй остановился, упершись ладонями в стену и глядя на мраморные плиты пола под босыми ногами. Броня злости, которая защищала его все эти месяцы, грозила дать трещину и обнажить голые нервы.

Дьявол!

Когда он успел превратиться в черствого эгоиста? Стать таким, как его дед? В его положении жалость к себе вполне оправдана, но позволить себе опуститься до мрачной злобы, окружавшей когда-то маленького, убитого горем мальчика в усадьбе Треван, Рэй не мог. Он покачал головой и оглянулся, вздрогнув от резкого звука водного шквала, ударившего в мозаичное окошко над дверью.

Что бы сказали очарованные и соблазненные им за годы женщины, начиная с Клары Биггз, официантки, с которой он переспал через несколько дней после своего шестнадцатилетия, до Марты, накануне фатальной поездки по трассе АЗО, если бы слышали, как он грубил девушке? Они бы просто не узнали его.

Да он сам не узнавал себя.

Когда-то он обожал компанию женщин. Он любил их нежные, ароматные тела, грациозные движения, долгие разговоры ни о чем, глупые увлечения модой или косметикой. Ему нравились даже непредсказуемые капризы, привычки часами занимать ванную комнату или делать мировую трагедию при виде поднятой крышки унитаза.

Рэй любил женщин не только из-за секса. Раньше они интриговали его, теперь он избегал их общества, чтобы не терзать себя. Однако это никак не оправдывало его поведение по отношению к девушке. Пусть она вела себя

назойливо, но в ясных глазах он читал искреннее участие. Пока она не разозлилась, что не заняло много времени.

Рэй заковылял к двери. Он никогда уже не будет жизнерадостным сердцеедом, но его долг предложить девушке укрыться от грозы. Как-нибудь в течение часа он выдержит ее общество и проявит гостеприимство. Она вытащила его из воды – он оплатит ей тем же. Они будут квиты. Рэй усмехнулся. Он не любил оставаться в долгу.

Он вспомнил ее прощальную фразу и помрачнел.

Если она откажется от помощи, ей же хуже.

Он уже взялся за ручку двери, когда снаружи раздался резкий стук.

Девушка стояла на пороге – трогательная, мокрая и замерзшая, похожая на выбравшегося из лужи котенка. Вода стекала с плаща ручьями. В стороне Рэй заметил лежащий на боку древний велосипед.

Она взглянула на него, гордо подняв подбородок. Зеленые глаза метали молнии. Рэй успел присвоить ей новую кличку Котенок-Терминатор, но потом перевел взгляд на обтянутую мокрой майкой грудь с торчащими сосками и перестал подбирать сравнения.

– Только попробуй сказать «Я предупреждал», и я убью тебя собственными руками, – прошипела девушка.

Рэй оторвался от созерцания ее тела, ощущая горячую пульсацию в паху и непривычное першение в горле. Распахнул перед ней дверь:

– Заходи.

Прошлепав мокрыми ногами в холл, девушка остановилась в растерянности. Рэю показалось, она пробормотала что-то вроде «Я ненавижу тебя, мисс Утешение». Он откашлялся, прочищая горло, но першение только усилилось, как, впрочем, и пульсация, когда он увидел аккуратные ягодички в мокрых обтягивающих

джинсах.

Она откинула со лба влажные пряди, обдав его брызгами, и начала что-то говорить о велосипеде, но он не слышал ни слова, оглушенный яростным звоном в ушах и болезненной эрекцией.

Девушка раздраженно обернулась:

- Не стесняйся, скажи все, что думаешь. Я вижу, тебе трудно держать это в себе.

В гневе она выглядела еще трогательнее, как очень сексуальный рассерженный котенок.

- Дать тебе повод для убийства? – сухо заметил он. – Нет уж, спасибо.

- Оказывается, Ворчун не лишен чувства юмора. – Она очень эротично уперла руку в стройное округлое бедро. – Конечно, на мой счет.

- Неизвестно, кто здесь больше ворчит, – просипел Рэй, сражаясь с желанием, которое просто распирало его изнутри, болью отдаваясь в ребрах.

Она ткнула его в грудь пальцем:

- Не вздумай смеяться надо мной! – Она топнула ногой. Мокрые кроссовки чавкнули. – Или ты пожалеешь!

Нелепая угроза, с апломбом высказанная маленькой мокрой феей, лишила Рэя остатков выдержки. Его смех гремел в доме, гулко отражаясь от пустых холодных стен. Рэй задыхался, хватался за бока, приседал. Он испытывал давно забытое блаженство.

Мэдди от изумления открыла рот. У ее сварливого Адониса от смеха выступили слезы. Он держался за стену, чтобы не упасть. Глаза, синие, как арктический лед, светились озорством. Взрывы хохота постепенно стихали, переходя в тихое фырканье. Она бы меньше удивилась, если бы мужчина начал отбивать чечетку.

Даже зная, что он потешается над ней, Мэдди не смогла сдержать ответную улыбку. Вся ее злость куда-то испарилась. Засмеявшись, она слегка толкнула его в плечо:

- Не смешно. Я вся мокрая.

Он тоже улыбнулся. На щеках как по волшебству заиграли ямочки.

- Я заметил.

Мэдди с трудом перевела дыхание. Теперь, когда лицо было спокойно, а кобальтовые глаза смотрели лукаво, мужественная красота незнакомца завораживала. Она сложила руки на груди, с ужасом думая, как чудовищно, должно быть, выглядит.

- Ты замерзла, - сказал он заботливо. - Хочешь переодеться?

Она кивнула.

- Свободная комната слева по коридору. В комодке найдешь мои старые свитера. - Он оценивающе скользнул глазами по ее фигуре. - Тебе не по размеру, но зато сухие. Рядом ванная и шкаф с полотенцами... В общем, устраивайся. Кухня в конце коридора. Я подожду там.

- Спасибо, - кивнула Мэдди и протянула руку. После того как она дважды угрожала ему физической расправой, она чувствовала необходимость официально представиться. - Меня зовут Мадлен Уэстмор. Для друзей просто Мэдди. - «Он тебе не друг, дурочка», - опомнилась она, когда рука повисла в воздухе, и добавила неловко: - Если, конечно, тебе интересно.

Он вытер ладонь о халат:

- Привет, Мэдди. - Сильные пальцы сомкнулись вокруг ее запястья. - Райан Кинг. Просто Рэй.

Прикосновение горячей мозолистой ладони возымело эффект электрического разряда. Пульс участился. От его широкой улыбки гормоны снова напомнили о себе.

- Приятно познакомиться, Рэй.

- Ты даже не представляешь, как приятно, Мэдди, - загадочно произнес он.

- Пойду переоденусь, пока не затопила прихожую, - усмехнулась она, мысленно добавив: «Или не потеряла сознание от вожделения».

Удаляясь, она слышала довольный смех Рэя.

Глава 4

Свободная спальня оказалась огромным помещением с арочным окном, обращенным на скалы. На море бушевал шторм, низкие тучи простирались до горизонта, порывистый ветер с треском швырял в стекла потоки воды, отчего комната выглядела еще более мрачной. Дрожа на сквозняке в мокрой одежде, Мэдди миновала неприветливую широкую кровать под балдахином и направилась прямо в ванную. Белый кафель, ванна на гнутых чугунных ножках, газовый нагреватель на стене выглядели музейными экспонатами. К счастью, газовый нагреватель быстро прогрел воздух, создав более уютную атмосферу, чем в спальне. На полке рядом со стопкой пушистых полотенец Мэдди обнаружила кусок мыла и флакон мужского шампуня.

Стаскивая грязную одежду, она чихнула. Не хватало только насморка, чтобы дополнить суперсексуальный образ утонувшей крысы. Мэдди резко одернула себя: какое это имело значение? Она могла заинтересовать Райана Кинга разве что как повод посмеяться. Мужчина с такой внешностью наверняка обращает внимание только на супермоделей.

Впрочем, он ее тоже почти не интересовал. Физическое притяжение легко объяснялось разбушевавшимися после долгого воздержания гормонами. Она не так глупа, чтобы соблазниться человеком, который не умеет себя вести.

Чарующая улыбка, мускулистая грудь и несколько минут внимания вряд ли компенсировали агрессию злобного пса, которую он успел продемонстрировать раньше.

Мэдди покрутила древний медный кран, прислушиваясь к рычанию и клокотанию водопровода. Расслабляясь под струями горячей воды, она дала себе слово выкинуть из головы эротические фантазии, связанные с неотразимым Райаном Кингом.

Секундой позже она нарушила свое обещание.

* * *

После роскоши десятиминутного душа Мэдди произвела ревизию сухой одежды в старинном дубовом комоде. В конце концов остановилась на длинной фуфайке и толстых шерстяных носках. Штаны хозяина дома были ей слишком велики, но фуфайка доходила до середины бедра и позволяла сохранять приличный вид, если не наклоняться слишком низко. Перед зеркалом она критически поморщилась, глядя на свои бледные ноги. Мэдди провела все лето на пляже, но под гидрокостюмом особо не позагораешь... Аромат хвойного мыла напомнил прикосновение щеки к атлетической груди Рэя, тело наполнилось сладкой истомой, сердце опять пустилось вскачь. Она строго напомнила себе о пакте, который заключила сама с собой несколько минут назад. Нельзя позволять Райану беречь ее заскучавшие гормоны.

Мэдди тщетно попыталась пригладить пальцами короткие непокорные кудри. Ей предстоит провести вечер с самым красивым парнем в ее жизни, а она напоминает сорванца неопределенного пола в бесформенной одежде и с взлохмаченной головой. Будет чудом, если Райан Кинг вообще вспомнит, что она женщина. Может, это и к лучшему.

В просторной и темной, как пещера, кухне никого не было. Из залитого дождем большого окна открывался захватывающий вид на серые скалы и море. Если встать на цыпочки, можно было разглядеть внизу кромку Штормового залива. Она щелкнула выключателем. Мягкий электрический свет залил резные шкафы и полки из тика, антикварную плиту и раковину с деревянной доской для сушки посуды. В старинном очаге трещали поленья. Мэдди сложила свою вымокшую одежду в корзину у огня, потому что не обнаружила в кухне никаких следов

стиральной машины или любой другой бытовой техники.

Если не считать единственной тарелки и чашки на сушке возле раковины, безупречно убранное помещение выглядело таким же необитаемым, как ее комната. Она непроизвольно передернула плечами и подумала, что изысканное старомодное убранство особняка – привет из девятнадцатого века – мало подходило его нынешнему обитателю. Судя по черному спортивному автомобилю, который Мэдди заметила у ворот, Рэй смотрелся бы куда уместнее в ультрасовременном пентхаусе, набитом модными мужскими игрушками.

Она прикусила губу. Вопросы крутились в голове, как встревоженные пчелы. Почему он не изменил ничего в доме по своему вкусу? Если только что въехал, тогда где же коробки и ящики из-под багажа? А если арендовал дом на лето, то почему выбрал для себя одного такой большой дом? От мысли, что Рэй вполне мог жить в особняке не один, она похолодела. Впрочем, какое ей дело...

Мэдди решила, что чашка крепкого чая поможет успокоить нервы и усмирить воображение. Наполнив водой древний стальной чайник, поставила его на плиту. Оставалось найти заварку. Мэдди поднялась на цыпочки и стала шарить на полках среди жестяных банок, тихонько мурлыкая под нос популярную песенку.

Остановившись в дверях кухни, Рэй с трудом сдержал стон. Немного фальшиво напевая старый шлягер «Когда мужчина любит женщину», его неожиданная гостя тянулась к полке над головой. Он видел округлые плотные ягодички, эротично обтянутые розовыми трусиками. У Рэя пересохло во рту, а низ живота охватило жаром.

Обнаружив то, что искала, Мэдди наклонилась, слегка повернувшись в его сторону, при этом ее грудь резко колыхнулась. Горячая волна ударила Рэю в голову.

«Господи, она без лифчика. Я пропал».

Аппетитная попка скрылась под фуфайкой, но ничто не мешало ему любоваться гладкими бедрами, стройными лодыжками, четким профилем лица под густой шапкой каштановых с рыжим оттенком кудрей. Он явственно представил, как

сжимает в ладонях пышную грудь с затвердевшими от возбуждения сосками, и снова возбудился. Это не было игрой воображения, как Рэй подумал было вначале. Взглянув на бугор, распиравший ширинку брюк, он едва удержался от соблазна запрокинуть голову и с победным криком постучать себя кулаками в грудь. Впервые за шесть месяцев его член стоял твердо, как гранитная скала. Сейчас Рэй мог покорить Эверест. По сравнению с ним Супермен был мальчишкой...

Резкий свисток чайника прервал неуместные фантазии, однако ненадолго. От неожиданности девушка подскочила, тряхнув грудью. Гранитная скала стала тверже.

Машинально Мэдди, привыкшая к пластиковым электрическим чайникам, дотронулась до нагретой стальной ручки прежде, чем Рэй успел остановить ее. Она вскрикнула, мгновенно отдернув руку.

– Черт! – В два прыжка Рэй оказался рядом и схватил ее за запястье. – Сильно обожглась?

– Идиотка. В ее глазах блестели слезы. – Надо же было так...

Рэй взглянул на маленькую ладонь, поперек которой разгорался яркий красный след. Стараясь, чтобы их тела не соприкасались, он потянул ее к раковине. Он испытывал легкое головокружение от дурманящего запаха шампуня, смешанного с чем-то пряным и очень эротичным. Даже испарина выступила на лбу. Что за ирония судьбы? После шести месяцев отчаяния он испытал наконец мощнейшую эрекцию в самое неподходящее для этого время.

Вода сильной струей брызнула на ладонь. Мэдди отпрянула, столкнулась с Рэем и явственно ощутила спиной твердость возбужденного мужского естества.

Глава 5

Удивленная Мэдди напрочь забыла про боль. Эрогенные зоны мгновенно откликнулись, соски напряглись. С тихим проклятием Рэй отшатнулся, отпустив

ее руку. Мэдди застыла, держа руку под холодной струей. Ладонь онемела, зато ягодицы полыхали жаром. В голове возникла волнующая мысль: или у хозяина дома в кармане железная болванка, или он очень рад ее видеть. Второй вариант устраивал ее больше.

Все чувства обострились. Взволнованное дыхание за спиной заглушало шум дождя и вой ветра. Мужской запах хвойного мыла и морской воды сводил с ума. От его близости по коже пробегали мурашки. Рэй не двигался. Надо что-нибудь сказать, подумала Мэдди, выключая воду.

– Э... – начала она. – Ум...

«Молодец, Мэд, – издевательски заметил внутренний голос. – Хорошо сказала».

Рэй кашлянул, прочищая горло:

– Это не то, что ты подумала.

Мэдди резко повернулась и, оценив взглядом бугор ниже пояса линялых джинсов, наконец обрела дар речи:

– А что я еще могла подумать? – Она посмотрела ему в лицо. – Если это не самая большая эрекция, какую я видела, скажи мне, что это?

Мужчина поднял вверх руки.

– Ну хорошо, я попался, – произнес он с явным облегчением. – Ты не сердишься?

– Не сержусь, – ответила она, с удивлением отметив, что действительно не имеет ничего против.

Мэдди снова посмотрела вниз. Рэй был великолепен и явно заинтересован в ней так же, как она в нем. А значит, у нее было два варианта. Она могла оставаться хорошей девочкой: связать в узел гормоны, забыть Райана Кинга как вероятного сексуального партнера и с видом оскорбленного достоинства удалиться в ночь. Возможно, дней через десять ей удалось бы успокоиться.

Но можно поступить так, как поступают мужчины: поставить интересы гормонов во главу угла и воспользоваться случаем взять то, что предлагают, не беспокоясь о последствиях.

– Не хочу торопить тебя. – Большим пальцем он приподнял ее подбородок. – Но если ты не сердишься, как мы поступим?

Мэдди усмехнулась. Она же хотела использовать мужчину. Вот перед ней достойный кандидат: сексуальный, красивый, совсем не похожий на идеального партнера, каким она его воображала. А главное, он совершенно определенно хочет, чтобы его использовали. Так чего же она ждет?

Приподнявшись на носках, Мэдди неуверенно закинула руки ему на плечи и постаралась изобразить женщину, которая знает, что делает. Она не была сильна в искусстве обольщения. До сих пор, после нескольких целомудренных свиданий и прогулок за руку, она предоставляла инициативу парню. Вероятно, в этом заключалась ее главная ошибка.

Пора брать сексуальную жизнь в свои руки, Мадлен Уэстмор.

Она прижалась к возбужденному члену, мгновенно почувствовав ответную реакцию. Это вселило уверенность. Никогда раньше она не совершала необдуманных, легкомысленных поступков, но в этот момент поняла, что готова поддаться безумному соблазну и навсегда избавиться от мучительной застенчивости.

– Что думаю? – Мэдди кокетливо изогнула бровь, в тихом ужасе от собственного бесстыдства. – Я польщена, великан. Надеюсь, у тебя найдется презерватив, достаточно большой для этой штуки.

Рэй засмеялся, закинув голову. Она почувствовала его руки под фуфайкой.

– Мэдди Уэстмор, я думаю, что ты – моя идеальная женщина.

Ничего не значащая фраза привела ее в состояние крайнего возбуждения. Мэдди задохнулась, когда он коснулся ее шеи. Жесткая щетина покалывала

нежную кожу. Его губы опустились ниже до ямочки, где стучал пульс, а пальцы сжали затвердевшие соски. Наконец он накрыл ее рот в жестком, жадном поцелуе.

- Пойдем в мою спальню, примерим парочку презервативов. - Откинувшись, Рэй поднял ее на руки, но оступился.

Мэдди скользнула на пол прежде, чем он уронил ее. Сжав колено, мужчина выругался.

- Тебе очень больно? - растерялась она, забыв о его хромоте.

На щеках Рэя выступили красные пятна.

- Нет, - ответил он резко и отвел глаза.

Мэдди узнала интонации озлобленного пса. Она взяла в ладони его лицо, ощутив пальцами плотно сжатую челюсть, и заставила взглянуть на нее.

- Значит, ты готов к примерке?

Рэй выпрямился с неприятным смешком.

- Зачем тебе, к дьяволу, связываться с калекой? - сказал он со злостью и горечью, но она расслышала в голосе и обиженные нотки.

- Потому что сейчас меня интересуют вовсе не твои ноги.

- Веская причина. - Интонация изменилась, выражение лица смягчилось.

Он взял ее руку и поцеловал пальцы. Жест был таким нежным и неожиданным, что Мэдди залилась краской.

Я не хотел бы разочаровать тебя, - произнес он со странным выражением.

Мэдди не поняла, к чему сказаны эти слова, но, похоже, парень воспринимает все очень серьезно. Только этого не хватало!

Она не хотела ничего серьезного – только реализовать один-единственный безумный импульс. Первый и последний раз. Больше они не увидятся. Мэдди ничего не хотела знать о нем, тем более не собиралась рассказывать о себе. Обязательства ушли вместе с мисс Утешением, как она надеялась, навсегда.

– Постарайся доковылять до спальни. – Она потянула его к двери. – Поверь, все будет хорошо.

Если он не поторопится, думала Мэдди, случится что-то ужасное. Например, у нее проснется здравый смысл.

– Доковылять? – Он поднял брови и, сильно хромя, последовал за ней. – Не очень-то вежливо.

По крайней мере, теперь его голос звучал скорее игриво, чем обиженно.

– Хочешь ласки, поторопись, – прошептала она, старательно хлопая ресницами в надежде, что похожа на опытную соблазнительницу.

Рэй засмеялся.

Возбуждение и отчаяние захватили его, когда Рэй захлопнул дверь спальни. Он слышал прерывистое дыхание Мэдди, читал нетерпеливое желание в зеленых глазах.

– Хочу увидеть тебя без одежды, – прошептал он в ее кудри, опустив руки на бедра и лаская нежную, шелковистую кожу.

Маленькое складное тело Мэдди было теплым, гладким, податливым. Рэй скинул с нее фуфайку и отбросил в сторону. пышные груди с торчащими розовыми сосками соблазнительно качнулись, разжигая страсть.

Мэдди подняла к нему немного растерянное лицо. Она уже не выглядела такой уверенной.

Рэй взял в ладонь мягкое полушарие груди, наклонился и приник к набухшему пику. С тихим стоном Мэдди изогнулась навстречу его губам. У Рэя перехватило дыхание, и вдруг его охватила паника. Он должен войти в нее прежде, чем схлынет возбуждение и пропадет эрекция. У него нет времени на прелюдию. Он не может рисковать, затягивая любовную игру.

Рэй опрокинул Мэдди на кровать и непослушными пальцами торопливо расстегнул ширинку, дав свободу напряженному члену. К счастью, тот все еще стоял твердо. В считанные секунды мужчина сбросил джинсы и футболку.

Опираясь на локти, Мэдди наблюдала за ним с открытым ртом. Она не ахнула при виде шрамов, не скривилась от отвращения. В ее широко раскрытых глазах Рэй видел лишь восхищение.

– Презервативы в тумбочке, – торопливо пробормотал он. – Можешь достать?

Она кивнула, перекатилась через кровать и достала конвертик из фольги. Стараясь не побеспокоить ногу, Рэй лег рядом.

– Хочешь, чтобы я это сделала? – спросила Мэдди неуверенно.

– Подожди минутку, – попросил он, обнимая ее за талию и стягивая пальцами розовые трусики.

Рэй мог потерпеть минуту, но не больше. Если бы не риск полного провала, он готов был ласкать ее до бесконечности, вдыхая нежный женский аромат, наслаждаться каждым мгновением. В тусклом свете бушующей за окном непогоды ее бледная кожа переливалась жемчужными оттенками, усиливая вожделение. Однако панический страх одолевал его все сильнее, угрожая разрушить магию, лишить удовольствия.

Он неуклюже подмял под себя стройное тело, накрыл губами рот. Прерывисто дыша, Мэдди впилась пальцами в его плечи и вздрогнула, когда его пальцы проникли в горячую тугую плоть. К счастью, она была готова: влажная,

скользящая, пульсирующая от желания.

Сейчас – или будет поздно.

Боль пронзила ногу, паника сдавила горло. Раздвинув ей бедра, он резким движением вошел в нее. Мэдди вскрикнула и что-то прошептала, обняв за шею, но Рэй не слышал, оглушенный ревом крови в ушах. Ощущение триумфа, мощи, наслаждения было таким сильным, что мешало дышать.

Шелковая, нежная плоть сомкнулась вокруг раскаленного желанием ствола. С усилием он сделал несколько глубоких толчков. Его бедра двигались все быстрее, ускоряя ритм. Боль в ноге забылась. Жар внутри разгорался, становился невыносимым. Наконец оргазм потряс его – жестокий, примитивный, первобытный, неостановимый. Рэй закричал в эйфории, такой же бурной, как погода за окном.

Глава 6

Мэдди смотрела в потолок. Ее разочарование было тяжелым, как тело лежащего на ней мужчины. Что это было?

Неужели так плачевно закончился ее безумный, отчаянный сексуальный эксперимент? Какая обидная трата времени и усилий...

У Райана Кинга, без сомнения, самое соблазнительное тело из всех, что ей доводилось видеть, но в постели он напоминал бульдозер. Разве она не пыталась подсказать ему, намекнуть? Но он не желал слышать. Вместо этого атаковал ее, используя свой огромный инструмент как таран. Он не причинил ей боли только потому, что она была возбуждена. Иначе ей вряд ли удалось бы избежать повреждений.

Мэдди подтолкнула Рэя в плечо, но он не сдвинулся, а только проворкотал что-то. С каждой секундой ее раздражение росло. Если бы только он не торопился, проявил больше терпения, внимания к ней! Вероятно, он из тех, кто считает, что женщинам для удовольствия вполне достаточно привлекательной внешности

мужчины и огромного члена. Или думают, что двухминутной прелюдии достаточно, чтобы довести партнершу до оргазма. Что же, к ней это не относится.

Мэдди толкнула его сильнее и прикусила губу, когда Рэй скатился с нее и, не открывая глаз, шлепнулся рядом на постель с выражением полного блаженства на слишком красивом лице. Негодование, которое она испытывала, быстро сменилось жесткой самокритикой. Никто, кроме нее самой, не виноват в том, что случилось. О чем она думала? Почему забыла простую истину: надо хорошо узнать человека, прежде чем довериться ему? Бабушка всегда говорила: «Задумайся, если все слишком хорошо, чтобы быть правдой».

Мэдди натянула простыню до подбородка, по-прежнему разглядывая лепнину на потолке. Разгулявшиеся гормоны и сожаление о неудачах в личной жизни лишили ее последней капли здравого смысла. Она же видела, что у парня надменный, высокомерный, непредсказуемый характер, и все-таки решила соблазнить его. Что ж, этот урок запомнится надолго. Хватит с нее сексуальных экспериментов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/haydi-rays/morskoy-bog>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)